

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ КРЕОЛИЗОВАННЫХ (ПОЛИКОДОВЫХ) ТЕКСТОВ КАК СРЕДСТВО ЭКЗЕМПЛИФИКАЦИИ ЭКСТРЕМИСТСКОГО СОДЕРЖАНИЯ

О. Г. Хохловская, К. Е. Грибкова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Рассматривается проблема лингвистического исследования поликодовых текстов, связанная с феноменом экземплификации. Предлагается алгоритм применения метода выявления экземплификации намеком, осуществляемой посредством невербальной составляющей поликодового текста. На материале текстов интернет-коммуникаций обосновывается эффективность описываемого метода и предлагаемого алгоритма его реализации в решении задач выявления признаков экстремизма.

Ключевые слова: *креолизованный текст, поликодовый текст, экземплификация намеком, экстремизм, лингвоэкспертология.*

В лингвистике и, в частности, в такой ее прикладной части, как лингвистическая экспертология, все более актуальным становится исследование текстов, получивших в последнее время название «поликодовых» (В. Е. Чернявская, А.-М. Ариас, Н. Г. Комиссарова, А. Г. Сонин, О. И. Максименко и др.), а ранее называвшихся креолизованными (Е. Е. Анисимова, А. А. Бернацкая, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов, А. Н. Баранов и др.). Феномен поликодового текста заключается в том, что в его структуре участвуют компоненты, созданные средствами различных знаковых систем; другими словами, речь идет о наличии вербального и невербального компонентов.

Актуальность исследования креолизованных (поликодовых) текстов в лингвистике, по мнению ряда ученых, обусловлена несколькими причинами:

- 1) осознанием значимости таких текстов в информационном пространстве;
- 2) необходимостью лингвистического осмысления природы креолизованного текста с точки зрения его функциональности;
- 3) потребностью изучения механизмов и средств текстообразования на текстовых материалах, ранее не подлежавших исследованию;
- 4) потребностью в исследовании наблюдающейся тенденции к трансформации структуры поликодовых текстов в зависимости от коммуникативной задачи [12. С. 3].

Термин «креолизованный текст» был введен Ю. А. Сорокиным и Е. Ф. Тарасовым. Исследователи интерпретируют креолизованный текст как «текст, фактура которого состоит из двух негетерогенных

частей — вербальной языковой (речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [10. С. 180—181]. Данной дефиниции не противоречат и определения «креолизованного» текста, выработанные другими учеными. Так, Е. Е. Анисимова, характеризуя «креолизованные» тексты, не только предлагает учитывать такой признак, как «семиотическая осложненность» текста, но и обращает внимание на то, что в текстах этого типа «задействованы средства разных семиотических кодов, в том числе иконические средства» [1. С. 18]. В свою очередь А. А. Бернацкая, указывая на «комбинирование средств разных семиотических систем в комплексе», отмечает как обязательное его соответствие «условиям текстуальности» [4. С. 107].

Г. В. Ейгер и В. Л. Юхт, рассматривая дихотомическое деление текстов на монокодовые и поликодовые, установили, что необходимо учитывать случаи взаимодействия естественного языка с кодами семиотических систем [7. С. 105]. Проблема поликодовых (гибридных, комбинированных, полимодальных, мультимодальных, креолизованных и т. д.) текстов обнаруживает свою актуальность как в теоретическом, так и в прикладном аспекте. В частности, долгое время дискуссионным оставался вопрос о терминологической квалификации подобных текстов. Например, говоря о терминологической конкуренции понятий «креолизованный» и «поликодовый», А. А. Бернацкая предлагала использовать оба термина на основе разграничения их функциональности следующим образом: термином «креолизованный» обозначать

«степень и сам факт участия в создании текста элементов разных семиотик», а термином «поликодовый» — «родовые понятия негетерогенных, синкретических текстов...» [4. С. 107].

Трудно не согласиться с мнением о том, что в области лингвистики, которая занимается текстами неоднородной природы, как указал С. В. Лихачев, «справедливо будет отметить неоправданную свободу в использовании терминов». Наблюдается необходимость создания специального метаязыка, служащего инструментом описания невербальных компонентов. Возможные подходы к решению этой задачи обсуждались в статьях А. Н. Баранова, С. В. Лихачева, Е. Н. Ремчуковой и В. А. Омеляненко, К. В. Киуру и А. Д. Кривоносова, Т. В. Шмелевой. Исследования ученых показывают, что отмеченная выше терминологическая конкуренция разрешилась в пользу термина «поликодовый» текст, ставшего более употребительным в современном научном дискурсе отечественной русистики.

Методологическая проблема изучения поликодовых текстов связана, как предполагалось ранее, с отсутствием методов, необходимых для изучения невербальных компонентов этих текстов. В связи с этим поликодовые тексты достаточно долгое время не являлись предметом лингвистических исследований, чаще всего к ним обращались при изучении рекламных текстов и отдельных разновидностей текстов СМИ для выявления иллюстративной функции изобразительных компонентов. Статус поликодового текста, как предмета лингвистического исследования, изменился благодаря развитию лингвосомиотики, в рамках которой обоснована возможность использования при анализе невербальных компонентов поликодовых текстов тех же методов и методик, что и при анализе вербального компонента, в связи с тем, что оба компонента «обладают одинаковой базой текстовых категорий» [5. С. 78]. В число этих методов входят: семантико-синтаксический; иллокутивный, или функционально-прагматический, анализ, выявляющий речевое намерение говорящего и позволяющий выявить вид речевого акта; метод компонентного анализа слов; пропозициональный анализ, необходимый для выявления семантического инварианта, общего для модальной и коммуникативной парадигмы текста; лексико-семантический анализ; метод концептуального анализа, метод анализа коммуникативной организации текста.

Особенно остро стоит проблема наличия методов и методик изучения поликодовых текстов

в лингвистической экспертологии, в связи с тем что все чаще и чаще поликодовые тексты становятся предметом экспертных лингвистических исследований. На наш взгляд, увеличение частотности обращения экспертов-лингвистов к поликодовым текстам связано с активным развитием интернет-коммуникаций и, как следствие, формированием нового формата языка, являющегося средством виртуальных коммуникаций, в которых приоритетность коммуникативных задач приводит к активному использованию невербальных компонентов в речи. Важно заметить, что в текстах такого типа означаемое оказывает сильное влияние на означаемое: в устной речи разные варианты интонационной организации могут передавать разные смыслы содержания; в письменной речи функцию передачи смыслов выполняют графемы, оформление которых значимо для передаваемой информации [2. С. 13].

Таким образом, разработка релевантных методов и методик исследования поликодовых текстов — это насущная проблема современной лингвоэкспертологии. В условиях экспертной деятельности точность интерпретации исследуемого текста, ставшего предметом правового конфликта или доказательством в условиях судебного разбирательства, приобретает, в определенной мере, судьбоносный характер, поэтому умение эксперта работать с креолизацией становится предельно актуальным. Осуществляя работу с поликодовыми текстами, эксперт-лингвист должен, на наш взгляд, учитывать следующие рекомендации:

- 1) нельзя ограничиваться интерпретацией содержания только вербального компонента поликодового текста, предполагая у остальных компонентов иллюстративную (дополняющую) функцию;
- 2) оценивая функциональную значимость всех компонентов поликодового текста, эксперт не должен отдавать приоритет вербальному компоненту;
- 3) при анализе структуры поликодового текста следует учитывать возможность того, что основной смысл текста может быть заложен именно в невербальном компоненте;
- 4) следует помнить, что все компоненты поликодового текста находятся в сложных функционально-семантических отношениях, которые эксперту необходимо установить [8. С. 27].

При разработке системы методов, применимых к поликодовым текстам, особое место, с нашей точки зрения, занимает метод, учитывающий процедуру экземплификации, часто имеющую место

в текстах, сопровождаемых определенного рода иллюстрациями.

Феномен экземплификации одним из первых описал в 1970-х гг. Н. Гудмен, который стремился определить специфику эстетических знаковых систем. Однако сегодня данный термин используется не только по отношению к историко-эстетическим феноменам [9. С. 59]. В частности, Н. Гудмен утверждал, что «экземплификация не в меньшей степени, чем изображение или выражение, является формой референции. ...В качестве обозначающего при экземплификации выступают некоторые конкретные объекты, в роли обозначаемого — общие идеи, понятия» [6. С. 251]. А. Н. Баранов, в свою очередь, утверждает, что экземплификация — это «вид аргумента в пользу доказываемого тезиса, иллюстрирующий применимость тезиса к конкретному случаю из имеющегося множества таких случаев» [3. С. 260].

Метод, о котором пойдет речь, мы, вслед за А. Н. Барановым, называем «методом экземплификации намеком» [Там же]. При такой организации поликодовый текст часто включает в себя тезис, представленный вербально, то есть языковыми средствами, а аргумент, или, другими словами, пример, дается в виде изображения. Такой способ аргументации называется экземплификацией намеком.

Особенность экземплификации намеком заключается в том, что представленное изображение никак не комментируется вербально, но при этом содержит смысловую ценность для понимания текста в целом. Отсутствие комментария позволяет говорить о реализации приема речевого воздействия, основанного на использовании намека.

На наш взгляд, при применении метода выявления экземплификации намеком можно использовать алгоритм, включающий в себя четыре этапа:

- 1) Выявление главной мысли (тезиса) исследуемого текста.
- 2) Интерпретация вербального компонента текста.
- 3) Интерпретация невербального компонента текста.
- 4) Выявление функционально-смысловой роли невербального компонента текста.

Примеры применения описываемого метода при анализе поликодовых текстов, на наш взгляд, демонстрируют его эффективность в решении такой экспертной задачи, как выявление в содержании представленных материалов выраженного различ-

ными средствами побуждения к осуществлению экстремистской деятельности.

Все использованные для анализа материалы взяты из социальной сети Интернет «ВКонтакте», материалы находятся в свободном доступе, а значит, являются объектом общественной коммуникации и носят публичный характер.

Обращаем особое внимание на то, что материал статьи не является призывом к экстремистской деятельности. Материал приводится исключительно в качестве демонстрации примеров существующих публикаций экстремистского содержания, который может быть подвергнут лингвистической экспертизе.

Публикация № 1 представлена поликодовым текстом, который был опубликован в группе «NS-идея» социальной сети «ВКонтакте». Изображение представляет собой демотиватор: черная рамка, внутри которой на красном полотнище с белым кругом в центре изображена часть черной правосторонней наклонной свастики. Внизу демотиватора содержится надпись: «Солнышко всходит».

Структура текста: невербальный компонент — изображение части флага нацистской Германии, вербальный компонент — это текст следующего содержания: «Солнышко всходит».

В результате интерпретации поликодового текста, осуществленной на основе предлагаемого нами алгоритма применения метода выявления экземплификации намеком, получен следующий результат:

1) Главная мысль (тезис) текста: восхождение (расцвет) нацизма — это хорошо, так как нацизм — это свет, радость, освобождение от тьмы.

2) Средствами вербальной части исследуемого текста решается задача реализации позитивной оценки объекта, изображенного в невербальной части. Для этого используется номинация «солнышко» в ласкательно-уменьшительной форме, а также положительная коннотация данной лексемы, связанная с тем, что солнце является источником жизни на планете. Глагол «всходит», связанный с представлением об уходе тьмы, торжестве света и солнечного тепла, также в данном контексте имеет положительную коннотацию.

3) Невербальный компонент, на наш взгляд, отражает образ «возрождения», «расцвета нацизма». Цветовое сочетание красного и белого, а также изображение фашистской свастики позволяет предположить, что на мы имеем дело с нацистским флагом. Белый круг, на фоне которого изображена свастика, экземплифицирует восходящее солнце (источник жизни).

4) Вербальный компонент («Солнышко всходит») сам по себе не содержит признаков экстремизма, однако невербальный компонент текста, реализуя функцию экзemplификации на-меком, направляет восприятие реципиентов к тезису текста. Вербальный текст, воспринимаемый на основе описанного выше изображения, приобретает аксиологическую значимость — идеология нацизма преподносится как ценность.

Таким образом, выявленная в результате анализа текста позитивная оценочность идей национализма может быть признана одной из форм пропаганды данной идеологии.

Публикация № 2 также была размещена в группе «NS-идея». Публикация представляет собой коллаж из нескольких изображений с надписями. Первое изображение (слева): фотография неряшливого, нищего, неприятного человека в черно-белых оттенках. Ниже представлена надпись: «Советский человек». Второе изображение (справа): фотография приятного, опрятного, чисто одетого молодого человека в ярких тонах. Ниже надпись: «Национал-социалист». Под фотографиями надпись большими буквами: «С кем ты?»

Текст публикации состоит из трех частей: 1) невербальный компонент — это фотография человека как будто бы в военной форме, вербальный компонент — подпись под фотографией: «Советский человек»; 2) невербальный компонент — фотография человека в военной форме времен Второй мировой войны с атрибутами, указывающими на принадлежность человека к германской армии, вербальный компонент — подпись под фотографией: «Национал-социалист»; 3) невербальный компонент — рамка серого цвета, вербальный — вопросительное предложение на сером фоне: «С кем ты?»

Анализ данного поликодового текста, осуществленный на основе предлагаемого алгоритма, позволил прийти к следующим выводам:

1) Главная мысль (тезис) исследуемого текста: выбирай сам: быть приятным, состоятельным, достойным национал-социалистом или бедным, убогим, нищим советским человеком.

2) Вербальная составляющая анализируемого текста представляет собой подписи под изображениями, выполняющие функцию противопоставления. Фотография слева содержит подпись «Советский человек», фотография справа подписана: «Национал-социалист», ниже расположено вопросительное предложение: «С кем ты?». Выбор, который предлагается реципиенту, может быть интерпретирован следующим образом: «Посмотри

и выбери, кем тебе быть: советским человеком или национал-социалистом». В основе предлагаемых вариантов, несомненно, лежат идеологические различия между идеологией социализма и коммунизма (советский строй) и идеологией национал-социализма (фашистский строй). Следует отметить, что все три вербальных компонента не содержат признаков призыва, негативации или позитивной оценочности упомянутых явлений, в целом они выполняют функцию констатации.

3) Невербальный компонент состоит из двух фотографий, подобранных по принципу контрастности. Фотография «советского человека» на основе всех ее компонентов (одежда, прическа, выражение лица, взгляд и др.) формирует негативную оценку в восприятии реципиента, а фотография «национал-социалиста» — позитивную в связи с созданным образом умного, красивого, уверенного, опрятно одетого человека.

4) Этот объект исследования представляет собой типичный пример экзemplификации. Вербальные компоненты исследуемого текста сами по себе не содержат лексем, способствующих процедуре негативации понятия «советский человек», но эту функцию на основе экзemplификации реализуют невербальные компоненты. Условная модель, возникающая в процедуре восприятия реципиента, на наш взгляд, такова: национал-социализм — «хорошо», а идеалы советского человека — «плохо». Формирование положительного образа «национал-социалиста» на основе контрастивной оценочности может расцениваться как скрытая форма пропаганды нацизма.

Публикация № 3 содержит изображение разрушающейся Спасской башни Кремля на фоне желтого от дыма неба. В правом верхнем углу надпись красными буквами: «Руси Москва не нужна!». Внизу надпись желтыми буквами: «Русский бей москаля» (пунктуация и орфография сохранены).

Выявление функционально-смысловой роли невербального компонента данного текста показало следующее:

1) Главная мысль (тезис) текста: русские должны уничтожить москвичей.

2) Вербальный компонент представлен двумя фразами: «Руси Москва не нужна!» и «Русский бей москаля». Толковый словарь Д. Н. Ушакова дает следующее определение к слову «москаль» — «шовинистическое прозвище, применяемое жителями Украины и Белоруссии к русским, представителям Московского государства, а также к солдатам» [11]. Слово содержит негативную коннотацию. В тексте

присутствует также прямой призыв к противоправным действиям в отношении москвичей («Русский бей москаля»), так как глагол «бей» употреблен в повелительном наклонении.

3) Невербальный компонент содержит изображение разрушающейся Спасской башни Московского кремля, являющейся в определенной мере символом централизации власти в России, ее пространственно-материальным воплощением. Данная экземплификация, на наш взгляд, направлена на формирование мнения реципиентов о необходимости разрушения, уничтожения этого «чужеродного» и «вредоносного» для русских оплота власть имущих.

4) В контексте изображенной разрушающейся Спасской башни употребление слова «москаль» интерпретируется как пренебрежительное прозвище жителя Москвы и противопоставляется слову «русский» (русским Москва не нужна = русским москвичи не нужны). Разрушение башни подкрепляет призыв к насильственным действиям по отношению к жителям Москвы, а также к правительству Российской Федерации, так как Спасская башня — знаковая часть архитектурного ансамбля Кремля. Таким образом, можно утверждать, что данный текст обладает признаками экстремизма, так как содержит интенцию возбуждения социальной розни.

Публикация № 4, размещенная в группе «NS-идея», представляет собой изображение космического пространства в ярких красках, на фоне которого содержится надпись: «С каждым лайком умирает хач».

1) Главная мысль (тезис) данного поликодового текста: смерть человека кавказской национальности — это хорошо.

2) Вербальный компонент представлен фразой «С каждым лайком умирает хач». Лайк — это отклик читателей, который они оставляют под публикацией в виде сердца («Мне нравится»), выражая свое согласие или одобрение. Хач, согласно словарю современной лексики, жаргона и сленга, — лицо кавказской национальности (пренебр.). Слово «хач» используется в качестве этнической клички оскорбительного характера. Интенция автора публикации, на наш взгляд, такова: каждый раз, когда вы ставите лайк, вы голосуете за смерть еще одного человека кавказской национальности.

3) В качестве невербального компонента в тексте представлен фон в виде космического пространства. Данное изображение — интерпретация популярного и узнаваемого в интернет-коммуника-

ции типа креолизованного текста. Этот тип текста представляет собой устойчивый фон, изображающий космическое пространство, текст которого меняется в зависимости от того, какой смысл хочет в него вложить адресант. Обычно тексты строятся по следующей модели: «что-то — это просто космос». Например: «детка — ты просто космос», «попить воды в жару — просто космос» и т. п. Выражение «просто космос» носит положительную коннотацию, характеризует объект как нечто прекрасное. Несмотря на то, что в данной картинке отсутствует формула «просто космос», в сознании опытного пользователя Интернета возникает именно эта ассоциация. Таким образом, использование изображения космоса, довольно частотное в последнее время в интернет-общении, связано с передачей следующего смысла: «космическое, то есть “самое-самое” — высшая форма переживания какой-либо эмоции, в том числе интеллектуальной».

4) Вербальный компонент «С каждым лайком умирает хач» в совокупности с невербальным (фоном в виде космоса) воспринимается как нечто хорошее, позитивное, то есть смерть человека кавказской национальности воспринимается как действие, достойное восхищения. Данный поликодовый текст содержит позитивную оценку насильственных действий с представителями отдельных национальностей, что является признаком экстремистской направленности исследуемого текста.

Публикация № 5, размещенная в сообществе Das Dritte Reich / «Третий Рейх», включает изображение персонажа аниме (японская анимация). Персонаж одет в форму СС, на левой руке повязка с нацистским флагом. Персонаж держит в правой руке оружие, направленное на неизвестного персонажа. На фоне изображения содержится надпись Gute Nacht. К изображению прилагается запись: «Доброй ночи, мои дорогие камарден и паратайгеноссен.) Желаю вам увидеть во сне вашу победу над всеми своими врагами! Да прибудет с вами сила и слава Рейха!»

1) Главная мысль (тезис) текста: «Пусть тебе, враг Рейха, спокойно спится после смерти».

2) Вербальный компонент представлен надписью непосредственно на изображении Gute Nacht, что переводится на русский как «спокойной (хорошей, доброй) ночи», кроме того, изображение снабжено комментарием автора публикации: «Доброй ночи, мои дорогие камарден и паратайгеноссен. Желаю вам увидеть во сне, вашу победу над всеми своими врагами! Да прибудет с вами

сила и слава Рейха!» «Камарден» переводится как «друзья», «паратайгеноссен» — «лидеры», «товарищи по партии». В тексте реализуется следующая смысловая цепочка: «ночь тогда “спокойная и добрая”, когда мы видим (пока только во сне) желанную победу над врагами Рейха, потому что эта победа означает абсолютное торжество идеи национализма».

3) Невербальный компонент представлен изображением персонажа аниме в привычной форме СС с характерной символикой и оружием. Персонаж направляет оружие на неизвестное лицо, на предполагаемого «врага». В данном компоненте текста осуществляется экзemplификация намеком на следующие смыслы: «желанная победа над врагами Рейха, означающая абсолютное торжество идеи национализма, возможна только в результате физического уничтожения врагов Рейха, под которыми, вероятно, подразумеваются все противники националистических идей».

4) Подпись и комментарий, содержащий пожелание спокойной ночи, воспринимаемые автономно от изображения, не содержат, казалось бы, никаких скрытых смыслов. Однако изображение убийства неизвестного субъекта, сопровож-

даемого подписью *Gute Nacht*, может выполнять функцию позитивной оценки убийства в связи с использованием лексемы «хорошая, добрая, спокойная», в результате чего в сознании реципиента формируется аксиологическая значимость убийства врагов Рейха, что можно оценивать как имплицитно выраженный призыв к насильственным действиям.

Целью настоящего сообщения было выявление продуктивности метода экзemplификации, реализуемого на основе предлагаемого авторами алгоритма. Апробация алгоритма выявления экстремистского содержания анализируемых текстов методом экзemplификации показала, что на каждом алгоритмическом этапе анализа имелась возможность выявления объективных характеристик компонентов поликодовых текстов и формирования непротиворечивых выводов. Таким образом, анализ поликодовых текстов, имеющих различную структуру с точки зрения объема, пространственной и графической соотношенности, а также различный уровень взаимодействия вербального и невербального компонентов, показал, на наш взгляд, эффективность и универсальность описываемого в статье метода и алгоритма его применения.

Список литературы

1. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). М.: Academia, 2003. 128 с.
2. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М.: Флинта: Наука, 2007. 592 с.
3. Баранов А. Н. Метаязыки описания невербальной составляющей комбинированных текстов для целей лингвистической экспертизы // Коммуникативные исследования. 2018. № 3 (17). С. 9—36.
4. Бернацкая А. А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние // Речевое общение: Специализированный вестник. 2000. Вып. 3 (11). С. 104—110.
5. Ворошилова М. Б. Креолизованный текст: аспекты изучения. Екатеринбург. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreolizovannyy-tekst-aspekty-izucheniya-1/viewer> (дата обращения 10.05.2021).
6. Гудмен Н. Способы создания миров. М.: Идея-пресс: Праксис, 2001. 376 с.
7. Ейгер Г. В., Юхт В. Л. К построению типологии текстов // Лингвистика текста: материалы науч. конф. при МГПИИЯ им. М. Тараса. Ч. I. М., 1974. С. 103—109.
8. Кожевникова Е. А., Осадчий М. А. Креолизованный текст как объект судебно-лингвистической экспертизы // Вестник КемГУКИ. 2021. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17717466_33006417.pdf (дата обращения 30.04.2021).
9. Рубцова Е. В. Художественное произведение как язык: о понятии экзemplификации // Коммуникационные тренды множественной модерности. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/41340/1/iuro-2016-155-09.pdf> (дата обращения 02.05.2021).
10. Сорокин Ю. А., Тарасов Е. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия. М.: Наука, 1990. 240 с.
11. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov?page=2&letter=%D0%B0> (дата обращения 12.04.2021).

12. Чаплыгина Ю. С. Юмористические креолизованные тексты: структура, семантика, прагматика (на материале английского языка): дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2002. 222 с.

Сведения об авторах

Хохловская Ольга Геннадьевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. khokh-olga@yandex.ru

Грибкова Кристина Евгеньевна — магистрантка историко-филологического факультета по направлению «Современное языкознание: экспертно-аналитический аспект» Челябинского государственного университета, Челябинск, Россия. kristina.gribkova.97@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2021. No. 7 (453). *Philology Sciences. Iss. 125. Pp. 151—158.*

FUNCTIONAL-STRUCTURAL FEATURES OF CREOLIZED (POLYCODE) TEXTS AS A MEANS OF EXEMPLIFICATION OF EXTREMIST CONTENT

O. G. Khokhlovskaya

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. khokh-olga@yandex.ru

K. E. Gribkova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. kristina.gribkova.97@mail.ru

The article deals with the problem of linguistic research of polycoded texts, which is connected with the phenomenon of exemplification. The functional and structural peculiarities of the creolized (polycoded) texts, which are the means of exemplification of the content of the studied material, are the subject of the research. There is the offer of algorithm of application of the method of identifying exemplification by hint, carried out through the non-verbal component of the polycoded text. The effectiveness of the described method and proposed algorithm of its implementation in solving the problems of revealing signs of extremism is substantiated in the material of Internet communication texts. It is assumed that the application of this method in the process of expert research contributes to more accurate interpretation of the content of texts with extremist features.

Keywords: *creolized text, polycode text, hint exemplification, extremism, linguistic expertology.*

References

1. Anisimova E. E. (2003) *Lingvistika teksta i mezhkul'turnaja komunikacija (na materiale kreolizovannyh tekstov)* [Text linguistics and cross-cultural communication (based on creolized texts)]. Moscow, Academia. 128 p. [in Russ.].
2. Baranov A. N. (2007) *Lingvisticheskaja jekspertiza teksta: teorija i praktika* [Linguistic expertise of the text: theory and practice]. Moscow, Flinta, Nauka. 592 p. [in Russ.].
3. Baranov A. N. (2018) *Kommunikativnye issledovanija*, no. 3 (17), pp. 9—36 [in Russ.].
4. Bernackaja A. A. (2000) *Rechevoe obshhenie*, vol. 3 (11), pp. 104—110 [in Russ.].
5. Voroshilova M. B. (2006) *Kreolizovannyj tekst: aspekty izuchenija* [Creolized text: aspects of learning]. Ekaterinburg. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kreolizovannyj-tekst-aspekty-izucheniya-1/viewer>, accessed 10.05.2021 [in Russ.].
6. Gudmen N. (2001) *Sposoby sozdanija mirov* [Ways to create worlds]. Moscow, Ideja-press, Praksis. 376 p. [in Russ.].
7. Ejger G. V., Juht V. L. (1974) *K postroeniju tipologii tekstov* [To build a typology of texts]. *Lingvistika teksta* [Linguistics of the text]. Ch. I. Moscow. Pp. 103—109 [in Russ.].

8. Kozhevnikova E. A., Osadchij M. A. (2021) *Vestnik KemGUKI*. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17717466_33006417.pdf, accessed 30.04.2021 [in Russ.].
9. Rubcova E. V. (2016) *Hudozhestvennoe proizvedenie kak jazyk: o ponjatii jekzemplifikacii* [A work of art as a language: on the concept of exemplification]. *Kommunikacionnye trendy mnozhestvennoj modernosti*. URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/41340/1/iuro-2016-155-09.pdf>, accessed 02.05.2021 [in Russ.].
10. Sorokin Ju. A., Tarasov E. F. (1990) *Kreolizovannye teksty i ih kommunikativnaja funkcija* [Creolized texts and their communicative function]. *Optimizacija rechevogo vozdejstvija* [Speech speech optimization]. Moscow, Nauka. 240 p. [in Russ.].
11. Ushakov D. N. (ed.) (1940) *Tolkovyj slovar' russkogo jazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. URL: <https://gufo.me/dict/ushakov?page=2&letter=%D0%B0>, accessed 12.04.2021 [in Russ.].
12. Chaplygina Ju. S. (2002) *Jumoristicheskie kreolizovannye teksty: struktura, semantika, pragmatika (na materiale anglijskogo jazyka)* [Humorous creolized texts: structure, semantics, pragmatics (based on the material of the English language)]. Samara. 222 p. [in Russ.].